

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1976

очень полно отражается природа и особенности денежного мерила стоимости, его противоречия и несовершенство, его товарный характер, а также конкретными древними сведениями подтверждается теория К.Маркса о товарной природе денег.

Кроме того, присутствие этой строки делает невозможным предположение, что оплата стоимости саркофагов действительно совершалась в масле. Ясно, что на деле масло было лишь одним из перечисленных в списке товаров, данных в оплату стоимости саркофагов, но в то же время несло функции мерила стоимости. На такое же понимание текста наталкивает и упоминание масла в сумме задолженности, которое иначе пришлось бы понять как по меньшей мере странное обязательство задолженность тоже уплатить маслом, а не какими-то другими товарами.

Многовековое существование смешения форм стоимости в хозяйственной жизни фараоновского Египта, замедленность выделения денежной формы стоимости прямо указывают на отсутствие развитого общегипетского рынка, развитой частной торговли в общегосударственном масштабе. Только существование такой торговли могло покончить с многообразием форм стоимости и форм всеобщих эквивалентов и заставить выделить единое мерило стоимости — деньги. Лишь во времена XX династии вместе с заметным развитием внутриегипетской торговли денежная форма стоимости начинает выходить на первое место.

М.А.Гусейнова

Древо жизни в орнаменте керамики древнего Азербайджана
(конец II тысячелетия до н.э.)

Керамическому искусству Центрального Закавказья конца II — начала I тысячелетия до н.э. присущи сложность и разнообразие орнаментальных мотивов.

При общем преобладании геометрических орнаментов значительное место в этой керамике занимает сюжетная керамика с изображениями животных, птиц и людей. Изучение этих орнаментов позволяет про-

следить различные стадии в геометризации рисунков от натуралистич-
ных и стилизованных до геометризованных до степени условного
знака, символизирующего изначальное изображение. Использование
геометрических рисунков-знаков в композициях на сосудах привле-
кает внимание исследователей, которые считают их передающими
изображения религиозно-магического характера¹. Так рассматрива-
ется группа сосудов с изображениями сцен охоты, рисунки на кото-
рых выполнены в одном стиле².

На каждом из сосудов сцена охоты изображена дважды, и каждый
раз в новом варианте. Во всех случаях изображения людей и живот-
ных отличаются знаками, изображенными над ними.

Рисунок человеческой фигуры в двух случаях подменяется рисун-
ком, составленным из геометрических фигур, но и во всех осталь-
ных случаях в изображении головы человеческой фигуры используют-
ся детали тех же геометрических фигур; тем самым акцентируется
внимание на их значении.

Эти фигуры встречаются на керамике в большом количестве и
составляют серию рисунков, отличающихся большим или меньшим
набором деталей.

Наиболее полным и сложным является изображение на одном из
рассматриваемых сосудов (из Килик-дага)³, которое может считаться
исходным для их осмысления. Это изображение, благодаря сти-
листическим особенностям одной его части, позволяет видеть в
нем рисунок древа жизни, как оно изображалось в произведениях
ассирийского искусства.

Древо жизни составлено из двух ярусов ветвей, соединенных
между собой большим ромбом со вписанным в него меньшим и увенчано
знаком солнца в виде двух concentрических кругов, больший из ко-
торых выполнен пунктирными точками.

¹ Б.Б.Пиотровский, Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, СА, 1955, XXIII, стр.10; Его же, Археология Закавказья, Л., 1949, стр.91.

² Я.И.Гуммель, Памятники древности в окрестностях Килик-дага, - "Известия АзФАН", 1941, № 2, рис.9; "Отчеты Археологической Комиссии" (ОАК) за 1899 г., стр.86-87.

³ Сосуд из могилы IV кургана № 79. Я.И.Гуммель, Памятники древности в окрестностях Килик-дага, - "Известия АзФАН", 1941, № 2, рис.9.

Ветви верхнего яруса симметрично расположены по обе стороны от ромба и мягкими параллельными дугами поднимают вверх на концах круглые плоды. Такое стилистическое выполнение верхней пары ветвей позволяет утверждать безусловное сходство с подобными изображениями в произведениях ассирийского искусства⁴. Нижний ярус ветвей представлен в виде утроенной ломанной линии из четырех прямолинейных отрезков и также с поднятыми вверх концами. Между верхней парой линий идет ряд точек. Стилистическое различие в рисунке верхней и нижней пары ветвей трудно объяснимо по смыслу, но во всяком случае такой стилистический диссонанс в рисунке верхней и нижней пар ветвей вполне соответствует характеру всей композиции на сосуде, в которой используется сочетание стилизованного рисунка с геометрическим, а наличие овальных плодов на концах такой же фигуры на другом сосуде из Ханлара (бывш. Еленендорф)⁵, позволяет с уверенностью утверждать, что перед нами безусловно изображение ветвей. Случайной и необъяснимой как раз является стилистическая манера изображения верхней пары ветвей, так идеально соответствующих переднеазиатским изображениям древа жизни, а особенно ассирийским, также непременно увенчанным знаком солнца.

Нижний ярус ветвей опирается на ствол, изображенный пунктирным зигзагом, как и верхняя часть его между знаком солнца и верхней парой ветвей. Основанием служит вершина четырех вписанных друг в друга углов.

В довершение сходства с переднеазиатскими изображениями, древо жизни на сосуде из Килик-дага украшено с двух сторон своеобразными шестилучевыми розетками с маленькими кружочками в центре и на концах лучей.

Отбор рисунков по сходству в каждом предшествующем и последующем звене позволил выделить группы аналогичных орнаментов.

Одна из разновидностей подобных изображений представляет собой

⁴ H. Frankfort, *Cylinder Seals. A Documental Essay on the Art and Religion of the Ancient Near East*, London, 1939, стр. 309, рис. 109; pl. XXXII - c, d; XXXIII - a; T. A. Madloom, *The Chronology of Neo-Assyrian Art*, London, 1970, pl. XLIX.

⁵ "Доклады Археологической Комиссии" (ДАК), I, 1898, 64, л. 41.

заключенные между вертикальными линиями параллельные вписанные углы, пространство между которыми через одно заполнено точками. Использование такого же рисунка при изображении ствола дерева жизни в произведениях Передней Азии⁶ позволяет считать эти рисунки изображениями дерева жизни.

Другая группа полос с ромбами, по сходству с рисунками древ жизни, выполненных в разное время на иранской неолитической керамике, на гальштатском сосуде из Венгрии и др.⁷, представляется иной разновидностью изображений этого культового символа.

Обе группы рисунков образовались в результате крайней схематизации и упрощения рисунка, причем он утрачивает декоративную функцию и превращается в знак, сохранивший лишь условно принятые элементы, достаточные для отождествления определенного понятия или взаимосвязанного комплекса понятий.

Но на целой группе сосудов наблюдается и обратное явление. При той же тенденции к геометризации и схематизации, при общем упрощении рисунка мы наблюдаем утрату канонизированных, условно принятых форм, которые приносятся в жертву декоративности. Таковы орнаменты на группе сосудов в форме чаш, которые орнаментированы вдоль по венчику горизонтальными параллельными прямыми, волнистыми и зигзагообразными линиями, которые прерываются рисунками вписанных кружочков и ромбиков, от которых вниз спускаются вертикальные ленты орнаментированных однообразно по всей длине полос. Эти изображения имеют в своем составе только отдельные черты, присущие дереву - в виде венчающего его знака солнца и в виде угла вершиной вверх, изображавшегося в основании дерева.

В противовес тенденции к упрощению и схематизации, приведшей в одном случае к условной символической, а в другом - к декоративному

⁶ Pierre Amandry, A propos du trésor de Ziwiyé, - "Archaeologia Iranica", Leiden, 1970, pl. XXVI; также см. выполнение ствола на ассирийском алебастровом рельефе (Британский музей, Лондон), а также ассирийский алебастровый рельеф (Национальный музей в Копенгагене) по статье: Дитлеф Нильсон, Библийская религия в свете археологических раскопок, ВДИ, 1937, № I, стр. 109, 105.

⁷ А.К. Амброс, Раннеземледельческий культовый символ ("ромб с кружками"), СА, 1965, № 3, стр. 14-17, рис. 4 (9, II).

шаблону, развивается тенденция естественного генетического развития этого рисунка с сохранением канонизированных форм построения, которое в соответствии с изменением характера орнаментации приобретает новые стилистические особенности. В этом случае заданность конструктивного построения не приносится в жертву декоративности, а, наоборот, средства декоративной орнаментальности очень умело используются для передачи сюжета с большей выразительностью.

Таким образом, как это удалось проследить на группе изображений, развитие сюжета древа жизни идет в двух направлениях. Одна тенденция наблюдается в сторону декоративности рисунка, где отмечается стилистическое усложнение декоративными элементами без изменения конструктивных деталей с небольшими вариациями в пределах единых по сущности семантических образов. Это естественное развитие орнамента.

Другая тенденция ведет к орнаментальному упрощению и лаконизации рисунка, утрате отдельных фрагментов его с сохранением лишь существенных и необходимых деталей, несущих семантическую нагрузку и играющих в таком случае роль условного знака, символа, степень упрощения которого ограничена необходимостью его отождествления, достаточного для передачи заданной идеи.

Тенденция упрощения и лаконизации дает еще одну группу орнаментов, которые могут рассматриваться как декоры, в которых семантически значимые детали сохраняются, быть может, лишь подсознательно, как непреднамеренная дань традиции. Рисунок мельчает, превращается в декоративный шаблон, и только наличие в нем отдельных деталей, присущих древу жизни или семантически идентифицируемых с ним, свидетельствует об изначальной родственности этих изображений.

Представлен ли этот рисунок в полном комплексе составляющих деталей или только в виде отдельных элементов, очевидно, что все эти элементы являются образом, воплощающим единое понятие или комплекс определенных понятий. Использование одних и тех же деталей в рисунке древа жизни позволяет установить формальную связь между декоративным рисунком и схематическим знаком.

Множественность вариантов рисунков древа обусловлена как широкими возможностями стилистической трактовки его, так и не менее широкими возможностями подмены семантических образов.

Использование рисунка древа жизни, связанного с земледельческой культовой символикой, в изображении сцены охоты свидетельствует о глубокой устойчивости земледельческих культов племен Центрального Закавказья в конце II тысячелетия до н.э.⁸

Учитывая относительно ранний возраст этого изображения, можно предположить, что геометрический стиль рисунка древа жизни, широко представленный в орнаментальном искусстве на керамике древнего Азербайджана, мог наложить определенный отпечаток на развитие этого сюжета в более позднее время в искусстве Урарту и Скифии. Урартские и скифские изображения древа жизни проявляют сходство с азербайджанскими в геометризации деталей и конструктивном построении.

С.И.Ходжаш

Оттиски урартских печатей на керамике из Эребуни

На керамике, открытой во время раскопок урартской крепости Эребуни, основанной царем Аргишти I¹, было обнаружено девятнадцать

⁸ Так датируется курган № 79, см. М.Н.Погребова, Восточно-закавказские кинжалы эпохи поздней бронзы и раннего железа (по фондам ГИМ), - "Археологический сборник. Труды ГИМ", вып.40, М., 1966, стр.49.

¹ Раскопки Эребуни ведутся с 1951 г. Институтом Археологии Академии Наук Армянской ССР и Государственным музеем изобразительных искусств им.А.С.Пушкина. Начальник экспедиции К.Л.Оганесян. Руководитель отряда ГИМИ им.А.С.Пушкина до 1959 г. И.М.Лосева, с 1959 г. - С.И.Ходжаш. Участвуют в экспедиции А.А.Демская, Н.С.Трухтанова, С.А.Нариманян. Научный консультант - академик Б.Б.Пиотровский.

Фотографии керамики Эребуни приведены в статьях: С.И.Ходжаш, Керамика Эребуни, А.А.Демская, Кладовые Эребуни - "Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им.А.С.Пушкина", IV, Москва, 1968, стр.134-163, 176-182.